

Место, где покупали и продавали ездовых животных, было очень оживлённым. Там были самые разные животные, среди которых наиболее распространёнными были сказочные журавли и виверровые коты. Также были послушные духовные кролики и летающие лошади, духовные тигры и змеи, и даже черепахи и летающие рыбы.

Шэнь Чжисянь мечтал о летающей рыбе. Летающая рыба, как и предполагало её название, была рыбой, которая могла летать в воздухе. У неё была толстая и широкая спина с нормальной поверхностью, идеально подходящей для размещения двух или трёх человек.

Человек, продававший животных, энергично кричал: "Ну же, купите их! Они супер быстрые, очень устойчивые и могут летать. Во время вашего путешествия вы можете смотреть на пейзаж снизу и видеть, насколько он оживлён... Самое главное, что они безопасны! Я столько лет продаю летающих рыбок, и о падении ещё ни разу не слышал!"

Сердцебиение Шэнь Чжисяня участилось. "Обычные люди могут сидеть?"

Когда его слова были прерваны, продавец замер. Он оглядел Шэнь Чжисяня с головы до ног, вцепившись в него взглядом, прежде чем понял. "Ах, я-то думал, что вы ученик из большой секты, который пришёл набраться опыта. Вы выглядите очень красиво... Вы можете, вы можете! Мои летающие рыбки очень хорошо воспитаны и послушны. Обычные люди определённо смогут сидеть!"

Летающие рыбы будут менять свой размер, когда это необходимо. Обычно они оставались сжатыми внутри водного шара размером с кулак, внутри которого находилась мини-рыбка. Продавец пошарил вокруг и вытащил водный шар с синей морской летающей рыбой внутри. Он сказал "Эй!" и подбросил водный шар вверх, крича: "Выходи!"

Летающая рыба прорвалась сквозь водный шар и внезапно раздулась, став большой. Она аккуратно плавала рядом с Шэнь Чжисянем, и два больших глаза на её плоском лице медленно повернулись, глядя... довольно мило.

Шэнь Чжисянь коснулся её головы, и летающая рыба выплюнула в него скопление маленьких пузырьков, которые тут же лопнули у него на руке. Два длинных уса по бокам её лица тихо поднялись, чтобы коснуться руки Шэнь Чжисяня, прежде чем робко отступить.

Шэнь Чжисянь радостно наблюдал за ней и нащупал свой мешок с духовными камнями, смело заявив: "Я куплю её!"

Хозяин заключил большую деловую сделку, как только открылся сегодня, и не мог перестать смеяться, не в силах скрыть своё счастье. Ведь цена на летающую рыбу не была низкой! Он посмотрел на этого прямолинейного клиента и несколько раз повторил: "Хорошо, хорошо. Великодушный гость, я подброшу вам плюшевое одеяло! Небо высоко, и может быть ветрено. Что-то ещё нужно клиенту?"

Шэнь Чжисянь посмотрел на Янь Цзиня, зная, что у него, вероятно, было мало денег. Он сказал: "Ты хочешь что-то купить? Просто выбери это."

Хозяин с энтузиазмом посмотрел на Янь Цзиня, но Янь Цзинь покачал головой и спокойно сказал: "Вам небезопасно сидеть одному на летающей рыбе. Я посижу с вами."

Выражение лица хозяина быстро стало удручённым.

Шэнь Чжисянь подумал об этом и почувствовал, что это имеет смысл, поэтому не стал настаивать. Он был совершенно уверен, что никаких неприятностей полёт на летающей рыбе ему не грозит. Тем не менее, он знал, что не может использовать духовную силу, поэтому на всякий случай взял много вещей для защиты.

Через полчаса они уже сидели на летающей рыбе и направлялись на юг.

Причина, по которой Шэнь Чжисянь выбрал летающую рыбу, заключалась в том, что он хотел испытать, каким будет самолёт в бессмертном культивирующем мире. Ведь когда летишь на современном самолёте и смотришь в окно на облака, всегда возникает ощущение сюрреализма.

Через полчаса после того, как он забрался на летающую рыбу, первоначально энергичный и полный энтузиазма Шэнь Чжисянь от всего сердца пожалел об этом.

Полёт--слишком--высокий--ветер--очень--сильный--ах!

Шэнь Чжисянь посмотрел вниз, и его давно скрываемый страх высоты внезапно поднял свою уродливую голову. По правде говоря, его боязнь высоты была не очень серьёзной, и всё было бы хорошо, если бы он летел на самолёте или взбирался на гору с перилами и так далее. До тех пор, пока он знает, что есть что-то, что предотвратит его падение, он не будет бояться.

Но сейчас...

Он был в ужасе от пустого открытого пространства вокруг. Если он упадёт, то не за что будет держаться.

Шэнь Чжисянь был напуган и немного огорчён. Он медленно придвинулся ближе к Янь Цзиню, глядя вдаль и притворяясь совершенно спокойным.

Янь Цзинь остро ощущал перемену в его душевном состоянии и, подумав об этом, щёлкнул пальцами. Раздался слабый хлопок, и внезапно куполообразный барьер накрыл рыбу от начала до конца.

Холодный ветер тут же исчез. Шэнь Чжисянь был удивлён на мгновение, затем он

подсознательно повернулся, посмотрев на Янь Цзиня, и обнаружил, что в какой-то момент времени Янь Цзинь придвинулся к нему ближе, сидя в защищающей позе рядом с ним, в пределах лёгкой досягаемости.

Если он повернёт голову и поднимет руку, то сможет прикоснуться к нему.

Они были слишком близко, что заставляло Шэнь Чжисяня чувствовать себя немного неловко. Он слегка кашлянул, и когда Янь Цзинь посмотрел на него, его пронзительный взгляд, казалось, остро ощущал страх Шэнь Чжисяня. Янь Цзинь сказал: "Не бойся."

Эти слова были произнесены мягким, успокаивающим тоном.

Шэнь Чжисянь внезапно почувствовал, что его возвышенный образ старейшины--ну, старшего двоюродного брата--полностью разрушен.

Он снова закашлялся и решил создать образ доброго старшего брата, который заботится о своем младшеньком. Он спросил с улыбкой: "Как ты жил в последние годы?"

Янь Цзинь некоторое время молча смотрел на него, не понимая, что он делает. Но поскольку Учитель спросил, он также правдиво ответил: "Очень хорошо. Учитель относится ко мне очень хорошо. Только..."

Улыбка Шэнь Чжисяня стала напряжённой. Он вдруг понял, что не хочет слушать вторую половину ответа Янь Цзиня. Однако Янь Цзинь не дал ему возможности прервать его и плавно продолжил остальные свои слова.

"Просто Учитель нездоров. Но он не любит пить лекарства. Он всегда добавляет много сахара, когда пьёт эликсир. Четвёртый Старейшина сказал, что это нехорошо и что это уничтожает лекарство. Но Учитель всегда тайно его добавляет. Я тоже пытался не советовать, но..."

Шэнь Чжисянь: "....."

Шэнь Чжисянь: "????"

Просто расскажи о себе. Кто позволил тебе вместо этого тайно поджарить своего Учителя?!!!

Эти эликсиры было так неприятно пить и всё же, они всё ещё не позволяли ему даже в тайне добавлять сахар!!!

Шэнь Чжисянь изо всех сил старался контролировать свою руку, чтобы она случайно не ударила злодея по голове. Он сердито повернулся посмотреть на пейзаж, не желая больше разговаривать с Янь Цзинем.

Теперь вокруг него был барьер, так что он чувствовал себя в безопасности, и его страх высоты полностью отступил.

Янь Цзинь посмотрел на тёмную голову Шэнь Чжисяня, поджал губы, и лёгкая улыбка мелькнула в его глазах.

.....

Они летели на юг целый день и видели не так уж много людей, только горы за горами.

К счастью, сегодня утром Шэнь Чжисянь намеренно купил два мешка для хранения, один для Янь Цзиня и один для себя.

Один из них для Янь Цзиня был, конечно же, специальным мешком бессмертного культиватора для хранения, который мог содержать в себе много вещей и хранить пищу в течение короткого периода времени. Тот, который он купил для себя, был мешком для хранения обычных людей. Хотя он был не в состоянии хранить много, по крайней мере, он мог быть открыт без использования духовной силы.

Изначально у него был высококачественный мешок для хранения, наполненный всевозможными вещами, которые обычные люди не имели бы. Однако теперь, когда Янь Цзинь путешествовал с ним, он не был готов использовать его.

Он мог купить себе только самый обыкновенный.

Янь Цзинь достал печенье, которое они купили утром, окунул его в немного воды и согрел с прикосновением духовной силы, прежде чем передал Шэнь Чжисяню.

Шэнь Чжисянь откусил два кусочка и перестал есть.

Янь Цзинь держал закуску и тихо спросил: "Съешь немного больше?"

Шэнь Чжисянь покачал головой и отказался. Мучное изделие оказалось не очень нежным. Сделав два укуса, он уже устал от этого. Он предпочитал есть засахаренные фрукты, которые были довольно вкусными.

Янь Цзинь поджал губы и убрал печенье.

После вкусной еды Шэнь Чжисянь был в хорошем настроении. Так как дорога была длинной, это не было проблемой, что они оба сидели рядом друг с другом. Он снова начал говорить.

На этот раз он намеренно избегал любых тем, касающихся их личностей, и вместо этого лениво

говорил о забавных вещах, которые он слышал или видел в прошлом. Во всяком случае, до того, как он переселился в эту книгу, он много путешествовал, наполняя свой желудок видами и звуками того мира. В результате, внимание Янь Цзиня было приковано, когда он слушал.

Вероятно, без ограничений из-за его личности в секте Цинъюнь, без его страха перед большими высотами, и с глазами, открытыми к ясному небу, его разум также увеличился. Это заставило Шэнь Чжисяня вернуться к своей старой профессии. Он хлопал в ладоши и пел:

"Молодой человек пьяно поёт на коне, там, где встречаются облака, реки и горы. Россыпь старых, изящных писем на возвышении стола, сопровождаемые вином и заходящей луной. Глубокий, спокойный лунный свет лучезарно освещал ребёнка, лениво опустившего голову на спокойную ночную лодку, изливающую пепельно-серый дым в звёзды и волоча его вдоль широкой реки."

Некоторое время он пел, чувствуя себя комфортно и расслабленно. Наконец, он прищурился и повернулся обратно, улыбнувшись Янь Цзиню. Он сказал: "Этот пейзаж несравненно хорош. Я ничего не могу с этим поделать, так что не обращай внимания."

Янь Цзинь покачал головой. В его глазах появился блеск, который мерцал, как самые яркие звёзды на фоне ночного неба.

Вот так они пролетели весь путь до самого позднего вечера. Наконец летающая рыба спустилась и привела их в маленький городок.

Маленький городок выглядел крошечным и не был таким оживлённым, как несколько городов рядом с сектой Цинъюнь. Поскольку уже темнело, все сидели дома за ужином, и на улицах почти никого не было.

Шэнь Чжисянь держал летающую рыбу, которая стала меньше, в то время как Янь Цзинь нёс на своём плече Сяо Цаоэ. Они шли вдвоём, собираясь на ночь отдохнуть здесь.

Но кто знал, что когда они только выйдут на длинную улицу, вдруг раздастся детское "папа". Из ниоткуда выскочил четырёх-пятiletний ребёнок, его объёмное тело было полно силы.

Он обнял ногу Шэнь Чжисяня, поднял свою голову и крикнул: "Папа."

Шэнь Чжисянь на мгновение застыл, не в силах ответить. Но Янь Цзинь выглядел неожиданно спокойным, мягко сказав: "Так получается, что у Суй Сяня уже есть ребёнок?"

(От переводчика: эта глава была настолько длинной, что была разделена аж на четыре части.

Спасибо, что остаётесь со мной и ждёте перевода от такой медленной, как я. ☺)

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102230>